

Секция «Журналистика»

Современные тенденции в освещении проблемы педофилии на российском ТВ

Хохлова Регина Игоревна

Студент

МГУ им. Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия

E-mail: reginae-khokhlova@rambler.ru

По данным Следственного комитета России, по вине педофилов за первые полгода 2011 погибло 198 детей (в 2010 году - 164), а 829 стали жертвами преступлений на сексуальной почве (в 2010 году - 729) [8]. Ужасающая статистика наглядно показывает, что количество преступлений сексуального характера в отношении детей со временем только увеличивается. По данным Павла Астахова, уполномоченного по правам ребенка при президенте РФ, до октября 2011 года около 70% осужденных за педофилию отделывались условным наказанием. Всё изменилось сравнительно недавно: 7 февраля 2012 года Госдума в третьем, финальном чтении одобрила закон, ужесточающий наказание для насильников детей [9]. Очевидно, что телевидение не может игнорировать проблему педофилии. Но как подходить к ее освещению? Какими этическими соображениями должен руководствоваться журналист при разработке сюжета о педофилах и их жертвах? Автор занимался изучением этого вопроса с 2010 года и, обобщив опыт журналистов, пришел к выводу, что говорить о *специфике* освещения проблемы педофилии в России еще год назад не представлялось возможным. Общепринятые нормы подхода к раскрытию этой проблемы на тот момент не были выработаны. За прошедший 2011 год стало очевидно, что теме педофилии на телевидении уделяют все больше внимания. Но количество материалов не говорит об их качестве. Мы выдвинули гипотезу, что некоторые **тенденции** в освещении этой проблемы за минувший год все-таки сложились. Они заключаются в том, что даже такое явление как педофилия журналисты преподносят в русле **инфотейнмента и трэш-тв**. Публикации Картозии Н.Б., Качкаевой А.Г., Лошака А.Б., Мансковой Е.А. помогли нам дать теоретическое обоснование трэша и инфотейнмента в телевизионном контексте. Объектом нашего исследования стали три передачи: «Очная ставка» на НТВ (выпуск «Крайняя мера», эфир 02.09.2011), «Пусть говорят» (выпуск «Внеклассный урок», эфир 12.09.2011), «Следствие вели» (выпуск «Некромант», эфир 25.09.2011). Мы выделили отличительные признаки инфотейнмента и трэш-тв. Некоторые исследователи полагают, что эти понятия являются пограничными, а кто-то и вовсе не видит между ними никакой разницы. В нашей работе мы строго разграничиваем описываемые явления. Отличительная особенность **трэш-телевидения- пристальное внимание к культуре повседневности, потребностям «низа», табуированным темам; доминанта эстетики безобразного, педалирование негативных эмоций у телезрителя. Для трэш-тв обязательно наличие шокирующего видеоряда (смерть, насилие в кадре) [6].** Трэш (trash) – в переводе с английского «вздор», «помойка», «мусорка». Тогда как **инфотейнмент- информация, преподнесенная в развлекательной, но не «чернушной» форме.** Для достижения желаемого результата создатели инфотейнмента пускают в ход более безобидные средства: технические спецэффекты (графика, монтаж), спровоцированные ситуации или реконструкция таковых, отказ от скучных

формулировок, предпочтение сенсационных тем и т.д. Мы соотнесли наши теоретические обобщения с объектами исследования. «Очная ставка» намерено сделана в стиле трэш. Обращение к телесному, доминанта эстетики безобразного проявляется в том, что результатом эфира «Крайняя мера» становится кастрация педофила в прямом эфире. Ради зрелищности передачи создатели «Очной ставки» не останавливаются ни перед чем. В студии находится девятилетняя жертва педофила. Её испуганные, заплаканные глаза специально снимают крупным планом. При девочке намеренно показывают сюжет об ее насильнике, провоцируя малышку на истерику. Сведению в студии героев-антагонистов, маньяка и жертвы, (один из наиболее распространенных приемов трэш-тв) мешает то, что девочка больше не в силах присутствовать на записи. Спровоцированная создателями передачи ситуация, переходит все грани этики. «Следствие вели» - наиболее яркий пример инфотейнмента. Ведущий передачи напряженно хмурит лоб, и создает видимость расследования, стараясь убедить зрителя в том, что он-сыщик. Фотографии истерзанных жертв чередуются с развлекательными «пятиминутками», во время которых Каневский из следователя превращается в веселого экскурсовода по достопримечательностям Гатчины. «Пусть говорят» сочетает в себе элементы трэш-тв и инфотейнмента. Спровоцированные ситуации, сенсационность обсуждаемых тем (признаки инфотейнмента) и конфликт в кадре, отсутствие положительных героев (признаки трэша)- визитная карточка этого ток-шоу. Спор гостей в студии и есть самоцель передачи. По результатам обсуждения гости не вырабатывают никаких рекомендаций, не приходят к консенсусу. Три передачи объединяет отказ от желания докопаться до причин обсуждаемой социальной проблемы. В подходе журналистов к освещению проблемы педофилии мы увидели некую **тенденцию**, сложившуюся за последний год, **закономерность**, а не случайность. Этот вывод мы сделали на основании не только трех исследуемых объектов, но и других передач, посвященных проблеме педофилии. Причину, по которой подобная тенденция сегодня преобладает на отечественном ТВ, сформулировал Лошак А.Б. в статье «Быть подгузником»: «Порог чувствительности понижается, аудитория требует самых примитивных, самых шокирующих зрелищ»[5]. Что с этим делать, еще предстоит понять. Однако уже сейчас очевидно, что подход, при котором целью журналиста становится не поиск решения проблемы, а превращение ее в сенсацию, способ увеличения рейтинга, является крайне непрофессиональным и неэтичным.

Литература

1. Гриндстафф Л. «Реальное телевидение» и политика социального контроля // <http://culturca.narod.ru/Grin.htm>
2. Картозия Н.Б. «Программа «Намедни»: русский инфотейнмент», журнал «Меди@льманах» 3, Издательство факультета МГУ им. Ломоносова, М., 2003
3. Качкаева А. Г. Телевидение трэша. Интервью с Д. Дондуреем и О. Маховской // Радио «Свобода». Программа «Смотрим телевизор» от 19.12.2005. // <http://www.svoboda.org>
4. Кондуков А. «Глеба и зрелищ!», журнал «Rolling Stone», февраль, 2007.
5. Лошак А.Б. «Быть подгузником», журнал Esquire, 9, 2006.

